

Злотников Л.К.

Либерализация
экономики Беларуси:
необходимость
и проблемы

МАТЕРИАЛЫ К РЕГИОНАЛЬНЫМ СЕМИНАРАМ
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ВСЕМИРНОГО БАНКА
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

“ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ
И ОРГАНЫ МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ”

1998

Выходит с открытием
Л. Злотников

Злотников Л.К.

Либерализация экономики Беларуси: необходимость и проблемы

1998

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. СИСТЕМНЫЙ КРИЗИС: ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ	3
2. УСИЛЕНИЕ НЕГАТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ СИСТЕМНОГО КРИЗИСА В БЕЛАРУСИ	13
3. ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ – НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА	21
КЕНТАВРЫ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ	31
ПРИЛОЖЕНИЕ	40

1. СИСТЕМНЫЙ КРИЗИС: ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ

Нынешнее тяжелое экономическое положение Беларуси можно объяснить двумя причинами. Во-первых, системным кризисом неэффективной социалистической экономики. На всем постсоциалистическом пространстве произошел глубокий спад производства, независимо от характера текущей экономической политики в отдельных странах. Во-вторых, экономическая политика белорусского правительства в годы независимости усугубляла и делала еще более тяжелым экономическое положение страны. Это видно при сравнении ситуации в Беларуси и соседней Литве. Эти страны к моменту распада СССР имели примерно одинаковый уровень экономического развития и уровень жизни. Но в Литве правительство более решительно проводило рыночные реформы, меньше субсидировало убыточные производства. Уже к 1994 г. инфляция была снижена до 45% в год, в этот же год там начался экономический рост. Теперь в Литве пенсии и зарплаты в 2,5–3 раза выше, чем в Беларуси.

Причиной системного краха конца 80-х – начала 90-х годов стала поразительная неэффективность производства на основе общественной собственности.

На входе производственной системы бывшего СССР факторов производства в пересчете на душу было больше, чем в развитых странах примерно в 1,5 раза. Например, в ЕС вспахивали 22 сотки земли на душу, в бывшем СССР (1989 г.) – 80, доля населения, занятого в материальном производстве была в 2,5–3 раза выше и т. д. На каждого человека здесь производили руды, нефти, стали, минеральных удобрений и других важнейших продуктов в 1,5–2 раза больше, чем, скажем в США. А вот когда дело доходило до выхода из производственной системы, т. е. до потребительских товаров и средств производства для инвестиций (ВВП), то их оказывалось на душу в 5–8 раз меньше, чем в развитых странах.

Куда же исчезали горы добываемого сырья и наш труд? Почему, скажем, и сегодня в Беларуси на 1 кг использованного энергоносителя производится ВВП в 9 раз меньше, чем в Дании, находящейся в сходных климатических условиях?

Ответ, казалось бы лежит на поверхности. Известно, что на каждом переделе превращения сырья в конечный продукт здесь затраты выше. Например, наши тракторы потребляют больше горючего на единицу работы, больше расходуется энергии на обжиг кирпича, на 1 ц привеса животных на откорме комбикормов расходуется в 1,5–2 раза больше, чем в странах ЕС и т. д. Часть продуктов в общественных хозяйствах или пропадает (картофель,

зерно), или не используется. Например, в 1971 г. из каждого рубля прироста промышленной продукции на складах оседало 13 копеек, в 1984 г. – уже 77 копеек. Отечественные машины и оборудование были часто тяжелее в два раза и некачественные, чаще ломались. Поэтому при деле оказывается большое число ремонтников. Вот пример. В 1985 г. тракторы и комбайны из-за поломок простоявали в поле 40% рабочего времени. Изготовлением запчастей для сельхозмашин в СССР занималось 200 тысяч человек. Уровень капитальных ремонтов сельхозтехники был ужасающе низок: после капитального ремонта ресурс трактора снижался почти втройку, надежность – в полтора раза ("Правда", 22 марта 1986 г.). Транспортники возили навстречу одни и те же грузы, но для различных ведомств. Железнодорожные перевозки на единицу ВВП в СССР были в 6 раз выше, чем в США при примерно одинаковой дальности перевозок. В результате всего этого производительность общественного труда в СССР к концу его существования оказалась в 10 раз (!) ниже, чем в развитых странах.

Экономическая система бывшего СССР оказалась невосприимчивой к техническому прогрессу. В 1970–1985 гг. не было роста производительности труда. С 70-х годов начал нарастать износ производственных фондов, несмотря на то, что доля инвестиций в ВВП росла и была гораздо выше, чем в развитых странах (34% и 22% соответственно в 1989 г.). С 1972 г. капиталовложения в народное хозяйство перестали давать отдачу. К концу 80-х годов начало сказываться исчерпание запасов легкодоступных природных ресурсов. Значительно увеличились удельные затраты на добычу руды, нефти, газа, заготовки древесины и т. д.

Одряхлевшая экономика уже не смогла сдержать вынужденное сокращение добычи нефти. В России она сократилась с 540 млн. т (1988 г.) до 330 млн. т (1996 г.), а экспорт за это время упал с 256 млн. т до 122 млн. т. В меньшей степени сократился экспорт в дальнее зарубежье, но и он снизился на 30 млн. т. Сократился поток нефедолларов, который поддерживал существование неэффективной системы последние два десятилетия.

Исчерпание легкодоступных ресурсов и неспособность системы к наращиванию производительности общественного труда вынудили общество все большую часть ограниченных ресурсов переключать в добывающие отрасли, отвлекая их от производства других продуктов. Приведение объемов производства и потребления в соответствие с изменившимися условиями производства – это главное содержание глубокого экономического кризиса, разразившегося в конце 80-х годов. Тогда правительство СССР пыталось сдержать его развитие за счет проседания золотовалютных резервов страны, привлечения внешних кредитов, некоторого понижения потребления населения. Однако эти меры оказались недостаточными и содействовали

тому, что кризис принял обвальный характер в последующие годы.

Проявления системного кризиса

Падение уровня жизни

Падение уровня жизни не было одинаковым в постсоциалистических странах. Существует несколько способов сдерживания снижения уровня потребления при спаде производства. Например, проедание основных фондов и внешних займов (что и происходит сейчас в СНГ). Но основной из них – это исключение из производства убыточных производств, которые берут у общества больше, чем ему отдают (вспомним подмосковный уголь), либо низкорентабельных, которые отнимают ограниченные ресурсы у более эффективных предприятий.

Поясним это на примере. Известно, что на единицу конечного продукта в СНГ затрачивается в 3 раза больше нефти, чем в развитых странах (в натуральных измерителях и без учета всех организационно-экономических потерь). Если одну тонну нефти переработать внутри СНГ, то в результате будет получен один костюм. Если же получив нефть и оставив химиков, ткачей и швейников без работы, продать эту нефть на мировом рынке, то за вырученную валюту можно купить там же три костюма. Предположим, что импортеры и экспортёры своруют стоимость одного костюма. Но и в этом случае страна, которая не стала занимать свое население неэффективным трудом и отправила нефть на экспорт, имеет больше потребительских продуктов, т. е. более высокий уровень жизни.

В Прибалтийских странах решительно закрывали убыточные предприятия. В Латвии и Эстонии, например, в 1990–1994 гг. среднегодовые темпы снижения промышленного производства составляли 35,7% и 19,4% соответственно. В Эстонии также полностью отказались от государственной поддержки сельского хозяйства. Сегодня там доходы населения в несколько раз выше, чем в Беларуси, где темпы промышленного спада были намного меньше (5,3% в год) и где сохранилась поддержка убыточных производств. Упав до "дна" и сохранив более высокие доходы населения, страны Прибалтики стали быстрее выходить из кризиса: там экономический рост начался в 1993–1994 годах.

В Беларуси, как и в России, экономическая необходимость поддержания уровня жизни пробивала себе дорогу стихийно, против воли правительства. Объемы производства падали прежде всего в тех странах, которые в силу своей специализации стояли в конце технологической цепочки переработки сырья в конечный продукт.

Разрыв хозяйственных связей и деиндустриализация

Происходил разрыв экономических связей между перерабатывающими и добывающими отраслями, возрастающая доля продукции которых уходила на экспорт. Часть этих разрывающихся связей проходила через границы стран СНГ. Но не они были определяющими. Нефтяники России уменьшили поставки нефти не только Беларуси, но и собственным потребителям. С другой стороны, поставки калийных удобрений из Беларуси в СНГ упали с 1657 тысяч тонн в 1990 г. до 350 тысяч тонн в 1996 г. при одновременном увеличении их экспорта в дальнее зарубежье. Одновременно снизились поставки калийных солей отечественному АПК более, чем в 4 раза (1990–1995 гг.).

Что дал странам СНГ разрыв хозяйственных связей? Ответ на этот вопрос можно найти, например, анализируя экономическое положение России в 1994 г. При общем спаде производства примерно на 20% (в том числе в легкой промышленности – на 30–50%, в машиностроении – на 40–60% и т. д.) объем реализации товаров в розничной торговле в физическом выражении вырос на 3%. Население России стало потреблять в 1994 году больше при таком огромном спаде производства только потому, что уменьшились поставки российского сырья внутри СНГ. Одновременно уменьшился объем переработки этого сырья внутри России в конечные продукты (например, производство металла упало за год на 40%, а вывоз его в дальнее зарубежье увеличился на 50%).

Неконкурентоспособность продукции на мировом рынке

Из того факта, что в СНГ на единицу товара расходуется в несколько раз больше ресурсов, чем в развитых странах, следует еще один вывод. При приближении цен на сырье и энергию даже к уровню половины мировых, издержки производства товаров и услуг внутри СНГ должны быть выше мировых (даже без учета затрат на зарплату). Вот эта ужасно низкая эффективность и есть главная причина неконкурентоспособности перерабатывающей промышленности и сельского хозяйства СНГ. Из сказанного должно быть ясно также, что издержки производства энергоносителей в России сейчас выше мировых. “Дешевая” нефть в России – это, в основном, результат продления фондов топливно-энергетического комплекса. В 1993 г. на нефтепромыслах Западной Сибири происходило 1200 аварий в сутки, каждые два дня происходила крупная авария на магистральных трубопроводах или нефтеперерабатывающих заводах. Сейчас положение стало еще хуже. Только в первом квартале 1995 г. в нефтекомплексе России произошло 1500 крупных аварий.

Причины системного кризиса

Знать причины кризиса – это, по иному, знать причины неэффективности социалистической экономики. Понимание причин кризиса необходимо, чтобы не повторять ошибок прошлого в экономической политике настоящего. Прежде всего о главном различии между капиталистической (либеральной) и социалистической (командной) экономическими системами. Это различие заключается в том, кто принимает решения по вопросам “Что делать и сколько? Кому продать и по какой цене?”. Либо эти решения принимаются по договору между потребителями и производителями (либеральная экономика), либо по решению экономического центра, выступающего от имени всего общества (командная экономика).

Очевидно, что в современном обществе так не бывает, чтобы та или иная система существовала в чистом виде. Но любое усиление государственного регулирования в любой сфере экономики означает сдвиг к командной экономике, сдвиг к социализму. С другой стороны, устранение государственного вмешательства, например, в установлении цен на картофель, т. е. предоставление свободы продавцам и покупателям самим устанавливать цены, есть сдвиг в сторону саморегулирования экономических процессов, т. е. сдвиг в сторону либеральной экономики.

Таким образом, любая экономическая система всегда находится на оси, полюсами которой являются либо либеральная, либо командная экономика. Отсюда следует, кстати, что такой экономической системы, которая бы соединяла в себе лучшие черты плановой и рыночной экономики, и на поиск которой уже несколько лет затратило белорусское руководство, просто не существует.

Высокая степень государственного регулирования, или социализм, может осуществляться и в экономике, формы которой будут похожи на рыночные. В этом случае могут существовать частные предприятия, предприниматели, рыночная торговля. Но государство контролирует цены, зарплату, процентные ставки, обменный курс, назначает директоров акционерных предприятий, используя “золотую” акцию и т. д. (германская модель социализма, по Мизесу). Но различные формы экономики не смогут снять вопрос “Кто же принимает решения?”

А что, собственно, плохого в том, что экономический центр будет устанавливать цены на социально значимые товары, ограничивать доходы торговцев и банкиров до “справедливого” уровня? Что было плохого в том, что Госплан устанавливал план по производству тракторов или комбайнов, мяса или молока?

Либералы утверждают, что сложность задач, которые приходится решать центру в этих условиях, намного превосходят возможности разума, что рынок, т. е. процессы саморегулирования, решает их намного эффективнее. Поясним на простом примере. В природе есть масса процессов, которые весьма эффективны и которые не могут быть реализованы человеком в силу их сложности. Например, человек может сжечь живое растение, но он не способен из продуктов сгорания это дерево воссоздать.

Расхождение между либералами и социалистами по поводу выбора экономической модели общества происходит не из расхождения в системах ценностей и принципов, не из оценки, плох или хороши капитализм, а из понимания или непонимания сложности общественного организма и, следовательно, возможностей его преобразования.

Устранив или подавив механизмы рынка, социалисты вынуждены были взять на себя функции рынка: установление пропорций производства, установления цен, оценку результатов деятельности. Посмотрим, насколько эффективно центр решал указанные задачи.

Планирование

Случай БАМа, после строительства которой оказалось, что возить по нему ничего, не единичен. Центральный орган порождал множество таких ситуаций ежедневно и повсеместно. Автору этих строк довелось в течение полугода изучать и алгоритмизировать работу одного из отделов Госплана СССР.

Вот пример из личного опыта, как на самом деле утверждались директивные показатели по производительности труда в строительстве. Каждое союзное министерство рассчитывало на основе планов по новой технике рост производительности труда на очередной год и представляло его в Госплан. Методика для расчета была одной и той же для Министерств и Госплана. Работник Госплана проверял соответствие предложений контрольным цифрам. Если, к примеру, контрольные цифры требовали 4%, а министерство обосновывало только 2% прироста, то куратор звонил начальнику планово-экономического управления министерства и объяснял ему, что надо включить в расчеты "встречные планы" и т. д. Самым любимым был аргумент "прочие факторы". После этого министерство принимало к исполнению и развертывало прирост показателя на 4% по подчиненным трестам и заводам.

Если бы предприятия работали по спущенным сверху небалансированным планам, то экономика давно бы рассыпалась. Положение спасали сами предприятия. Их отделы снабжения работали как фронтовые пограны. Толпы "толкачей", исправляя просчеты плановиков, забивали поезда, самоле-

ты и гостиницы. Спасали ситуацию и нефтедоллары.

Еще пример. Автору приходилось исследовать систему образования "миллионников", т. е. нормативов, по которым распределялись ресурсы для строительных организаций. Эта система тоже создавала среду для анархии и коррупции. Были случаи, например, когда Грузии устанавливали норму расхода битума на строительство автодорог одного класса на 20–30% больше, чем Белоруссии, только потому, что грузины умели делать подарки плановикам.

Недавний опыт показал, что плановые органы со своими институтами не могли предвидеть ход экономических процессов даже на один–два года. В 1991–1993 гг., когда уже шел спад и кризисные явления были видны невооруженным глазом, белорусские плановики в своих годовых прогнозах упорно предсказывали экономический рост. Что же касается более долгосрочных планов (КП НТИ, Схемы развития и т. д.), то все мы уже давно должны были жить в обществе изобилия. Провал всех прогнозов и планов, начиная с 1-ой пятилетки, наглядно показывает, что центральные органы управления, научные институты даже не приблизились к учету сложной действительности в своих разработках.

Ценообразование

В рыночной экономике цена товара фокусирует в себе огромное количество информации. Например, цена на импортный автомобиль зависит сейчас от цены на бензин, степени свободы внешнеэкономической деятельности, размера взяток на границах и развитости ракета в этом бизнесе, доли стоимости тепла, оплачиваемой населением (если будут платить полностью, то мало у кого останутся деньги на покупку автомобиля), от обменного курса доллара и т. д.

Механизм рыночного ценообразования основан на оценке потребителем предложенных ему товаров. При этом каждый покупатель стремится, как это известно из теории, чтобы на каждый затраченный им доллар приходилась одинаковая полезность. В этом случае достигается такое использование ресурсов общества, которое обеспечивает максимально возможное благосостояние общества. В этом случае производство подчинено росту благосостояния людей.

Совсем иной механизм ценообразования устанавливается в командной экономике. Не может быть так, чтобы план производства был спущен сверху, а цены устанавливались рынком. Раз кто-то сверху спустил план, то он должен возместить предприятию и плановые затраты на его выполнение. Таким образом, только затраты могли стать основным фактором, определяющим цену в плановом хозяйстве.

Смысловая нагрузка затратных цен принципиально отлична от той информации, которую несут рыночные цены. Поясним на примере. Пусть в условной экономике масло производят два завода. Потом их стало четыре, с одинаковой технологией производства. Очевидно, что удвоение производства при той же потребности в товаре приведет в рыночной экономике к падению цен на масло почти в два раза. И наоборот. Но социалистический экономист, исходя из затрат, оставит цену прежней.

В этом примере рыночная цена несет информацию о полезности товара, цена в командной экономике – о затратах производства.

Оценка деятельности предприятий

Социализм не смог избежать проблемы мотивации труда, поскольку еще не для всех труд является удовольствием. В условиях отсутствия конкуренции оценку делает не рынок, а государственные и партийные органы. Как они могут оценить деятельность предприятия или района? Только через суммирование объемов производства, рассчитанных умножением натуральных показателей объемов производства (или реализации) на их затратные цены. Происходит превращение затрат в результаты. Возникает знаменитый “вал”. Предприятия сопротивляются снижению затрат и, даже наоборот, стараются их завысить. Сэкономленные материалы зачастую уничтожали (сколько добра закопали на стройках, сколько сожгли в балках и болотах “сэкономленного” бензина и т. д.). Десятилетиями все рубили сук, на котором сидели.

Руководство СССР искрение стремилось к повышению благосостояния народа и поэтому требовало от вертикали (партийной и советской) увеличения объемов производства. В результате сложилось не только высокозатратное производство, но была подорвана и сама база этого производства – замедлено обновление основных производственных фондов. И результат налицо: технический прогресс был лишь на бумаге, несмотря на все заботы о нем партии и правительства, а затраты ресурсов в натуральном выражении на единицу ВВП в 10 раз выше, чем в развитых странах. Сегодня на каждого белоруса потребляется почти столько же энергетических и других ресурсов, как, к примеру, и на японца, а ВВП производится на душу населения в 17 раз меньше.

Таким образом, стремление осуществить на практике высокие идеалы социализма привели к противоположным результатам. Камнем преткновения оказалась неизбежная сложность экономических процессов и “нагубная самонадеянность” тех, кто недооценил эту сложность.

Особенности экономического положения Беларуси перед распадом СССР

В конце 80-х годов Беларусь считалась экономически развитой республикой в составе СССР. Перед распадом Союза у нее были самые высокие темпы роста промышленного производства и производительности труда, самый высокий показатель ВВП на душу населения. В 1991 г., последнем году существования СССР, объем вывоза продукции в другие республики (29,2 млрд. рублей) превышал объем вывоза из них (25,6 млрд. рублей). Из этого делался вывод, что Беларусь дотировала другие республики СССР на 2,5 млрд. долларов ежегодно.

Последовавшее за распадом СССР изменение структуры внешнеторговых цен и их приближение к уровню мировых в торговле со странами СНГ оказало наибольшее пагубное влияние именно на белорусскую экономику в силу нижеизложенных причин.

В Беларусь практически отсутствуют энергоносители. Природных ресурсов меньше, чем в других странах СНГ. Поэтому в республике были более развиты отрасли перерабатывающей промышленности.

До распада СССР это обстоятельство способствовало экономическому росту за счет нейевых дотаций со стороны России. Методы ценообразования на продукцию обрабатывающих отраслей давали возможность предприятиям повышать цены только на так называемые новые товары. Достаточно было, например, получить знак качества или несколько изменить внешний вид выпускаемой модели обуви, как она считалась новым товаром, и предприятие получало право на повышение цены. Повысить цены на продукцию добывающих отраслей таким методом было невозможно. Таким образом, цены на сырьевые продукты оставались весьма низкими относительно цен на продукцию перерабатывающих отраслей. В 1990 г. цена 1 т нефти была равна, например, стоимости двух пар женских босоножек Минской обувной фабрики. В 1997 г. за тонну нефти надо было отдать шесть пар таких босоножек.

Положительное сальдо межреспубликанского обмена было искусственным, обусловленным только особенностями затратного ценообразования. Расчеты в мировых ценах давали обратный результат – отрицательное сальдо в 2,5 млрд. долларов. Примерно эта же величина отрицательного сальдо (2,1 млрд. ЭКЮ) была признана в заявлении правительства республики (“Народная газета”, 18 ноября 1991 г.).

Поэтому постепенный переход к мировым ценам в торговле СНГ значительно снизил российские дотации Беларуси.

Вторым негативным следствием из преимущественного развития в Беларуси обрабатывающих отраслей промышленности явилось то, что отрасли, стоящий в конце технологической цепочки, перерабатывающей сырье, по существу, в отходы, аккумулируют высокие издержки предыдущих переделов. Поэтому при повышении цен на сырье и энергию, продукция замыкающих отраслей становится неконкурентоспособной.

В результате роста цен импорта и высоких издержек производства в Беларуси увеличивалось количество убыточных предприятий. Если в 1992 г. они составляли 4,8% от общего числа предприятий народного хозяйства, то на 1 ноября 1997 г. – 15,5%. Число убыточных предприятий на самом деле намного больше, поскольку Минстат не учитывает, что рентабельность многих предприятий, если учесть время оборота их капитала, ниже темпов инфляции. По нашей оценке, убыточных предприятий в Беларуси не менее, чем в России (47% на 1 ноября 1997 г.).

До распада СССР Беларусь считалась республикой с наиболее высоким уровнем индустриализации сельского хозяйства и строительства, с высокой долей отраслей, которые находились на острие технического прогресса. Однако эти плюсы быстро превратились в минусы.

По техническому уровню, качеству и цене выпускаемые в Беларуси средства связи, цветные телевизоры, компьютеры и другие высокотехнологичные товары оказались несопоставимыми с зарубежными аналогами. Самая высокая доля в бывшем СССР крупнопанельного строительства требует более высоких затрат энергии и металла. Например, на создание 1 кв. м площади в панельном доме требуется в 3,5 раза больше энергии, чем в кирпичном, а на отопление – на 20 % больше. Такое строительство было эффективным лишь при бросовых ценах на металл и энергию. Обернулись минусом и энергоемкие индустриальные комплексы в сельском хозяйстве, рассчитанные к тому же на импорт дешевого зерна.

Отметим также, что высокая доля в промышленности производств, ориентированных на выпуск военной продукции, также оказалась минусом, поскольку Россия оказалась не в состоянии содержать большую армию.

Таким образом, экономическое положение Беларуси в период разворачивания системного кризиса не было настолько хорошим, как это следовало из статистических показателей. Не Беларусь дотировала Россию, а наоборот, Россия дотировала Беларусь, забирая продукцию белорусской промышленности по завышенным ценам и предоставляя сырье по заниженным ценам. А передовые отрасли белорусской экономики, находившиеся, казалось бы, на острие технического прогресса, оказались вдруг безнадежно отсталыми.

Однако значительное падение уровня жизни в Беларуси, более затяжной период спада производства были обусловлены не только объективно более плохим экономическим положением страны в начале кризиса. Страны Прибалтики находились примерно в таких же условиях, что и Беларусь, но там последствия кризиса были менее пагубны.

2. УСИЛЕНИЕ НЕГАТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ СИСТЕМНОГО КРИЗИСА В БЕЛАРУСИ

Системный кризис оказал более пагубное воздействие на состояние белорусской экономики, чем в соседних посткоммунистических странах. Это обусловлено, прежде всего, особенностями экономической политики белорусского правительства.

Восстановление экономического механизма командной системы

В области планирования возрождается практика установления количественных показателей роста объемов производства для территорий и отраслей. Предприятиям легкой промышленности, АПК, нефтепереработки и других отраслей устанавливают ограничения на вывоз товаров. Жесткий контроль установлен за распределением калийных солей, леса и других продуктов, экспорт которых обеспечивает поступления валюты.

Еще более ограничены рыночные отношения в ценообразовании. В 1996 г. государственное регулирование цен предприятий-монополистов охватывало 70,7% предприятий легкой промышленности, 66,8% – машиностроения и металлообработки, 90,4% – черной металлургии, 96,1% – химической и нефтехимической промышленности и т. д. В 1997 г. госконтроль над ценами значительно усилился. Местные власти начали устанавливать твердые цены даже на такие услуги, как помыв в бане или стрижка волос.

Цены, как и в бывшем СССР, оказались прижатыми к заработкам. Они перестали быть мерой общественной ценности созданного продукта и инструментом регулирования пропорций производства. С другой стороны, не нам придали несвойственные им функции социальной защиты малообеспеченных или поддержки убыточных производств. Например, тарифы на электроэнергию в промышленности оказались в 3–4 раза выше, чем в сельском хозяйстве. Этот ресурс отнимается, таким образом, у предприятий, которые могли бы быть эффективными и отдаются убыточным. Очевидно, от такого перераспределения ресурсов общество в целом только теряет. Цены ниже

издержек на социально значимые товары (транспортные и коммунальные услуги, хлеб, молоко, мясо и др.) не только требуют восстановления командных методов управления, чтобы поддерживать неестественные экономические отношения, но и несправедливы: более обеспеченные семьи потребляют эти товары и услуги в большем объеме, чем бедные. И в этом случае, как это было показано выше, падает эффективность общественного производства, что опять же делает бедных еще более бедными.

В 1997 г. сдерживание роста цен административными методами стало массовым. На небольшой период времени это попизило темпы инфляции и, следовательно, повысило темпы роста ВВП. К примеру, рост цен на свинину на городских рынках составил за последний год 190,1% (ноябрь 1997 г. к ноябрю 1996 г.), а в государственной торговле – 155%. Различие в росте цен на свинину и другие продукты было бы еще большим, но низкие цены в магазинах, где продаются около 70% мяса и мясопродуктов, сдерживают рост цен на городских рынках.

Низкие цены были достигнуты, в частности, за счет регулирования цен предприятий комбикормовой промышленности. Их заставляли отпускать комбикорм по ценам ниже уровня издержек (если учесть темпы инфляции и время оборота капитала). В результате многие комбикормовые предприятия не только “проели” оборотные фонды, но уже приступили к “проеданию” основных фондов, заложив их банкам под кредиты. При такой ценовой политике у комбикормовых заводов нет шансов вернуть долги банкам, последние тоже станут банкротами.

В то же время установленные государством низкие закупочные цены на скот не возвращают колхозам и совхозам издержек их производства. Они не только не имеют средств на покупку новой техники, у них зачастую нет средств для выплаты заработной платы.

Чтобы поддержать колхозы и совхозы, им оказываются всевозможные дотации и льготы со стороны государства. Их в конечном счете оплачивает население в форме низких зарплат и различных налогов. В этой форме оно, как известно, платит за продукты еще столько же, сколько платит за них непосредственно, оставляя деньги в магазинах и на рынках. Только в этом случае население платит не производителям, а государству.

В любом случае люди платят за все сполна. И не только за продукты, но и за коммунальные услуги, транспорт и т. д. Только одну часть стоимости они платят из выданной им зарплаты, а вторую часть за них платят чиновники из оставленной в распоряжение государства второй части их же зарплаты.

Казалось бы, не столь важно, кто и в какой форме оплачивает наше потребление. Но, оказывается, есть принципиальная разница. Когда нашими

ресурсами распоряжается государство, то эффективность использования ресурсов значительно снижается. Например, два года тому назад были выделены кредиты сельскому хозяйству под посевную. Между хозяйствами они были распределены уникальным способом: пропорционально числу гектаров имеющейся у них пашни. Очевидно, что часть кредитов просто пропала без всякой отдачи. Но можно ли было в короткий период разобраться, где и как будут использованы кредиты или кого и как ликвидировать. А кредиты все равно не возвращаются и регулярно списываются. Так что хорошо еще, что триллионы рублей не разделили просто по знакомству.

Еще пример неэффективного использования ресурсов. В начале 90-х годов была принята государственная программа “Растительное масло”. На нее затратили десятки миллионов долларов. А в результате доля собственного производства в потреблении растительного масла сократилась с 1991 г. в 2,6 раза.

Примеров неэффективного использования централизуемых государством ресурсов можно привести множество. И причины этого не столько в том, что чиновники расходуют не свои деньги, а в том, что они при всем желании не могут все спланировать, учесть, во время откорректировать лучше, чем это делают миллионы людей в процессе рыночного саморегулирования, заключая сделки или оценивая своим рублем качество того или иного товара.

Сохранение и упрочение командной системы входит в противоречие с принципами саморегулирования экономики, базирующейся на естественном стремлении людей работать на благо своей семьи, а не интересов государства. Они стремятся уйти от высоких налогов, поборов в форме обязательной продажи СКВ по низкому курсу, стремятся продать свой товар дороже и получить больший доход. В борьбе со стремящимися к собственной выгоде предприятиями и населением непрерывно изменяются и усложняются нормативно-правовые акты (чтоб не ускользнули), в том числе и задним числом, разбухает аппарат контроля, создаются благоприятные условия для коррупции. На мало-мальски значимые экономические решения (покупку земли, приватизацию объектов, начало дела, экспорт или импорт ряда товаров и т. п.) требуется разрешение многочисленных инстанций.

Все это создает в Беларуси неблагоприятный для бизнеса климат и отталкивает иностранные инвестиции. Если в Беларуси иностранные инвестиции составляли в 1996 г. лишь 1–2 доллара США на человека, то Словения и Польша, например, имеют почти в 50 раз больше, Чехия и Эстония располагают практически сотней американских долларов на каждого жителя.

Поддержка убыточных производств

Как уже отмечалось выше, около половины предприятий республики

являются убыточными. В отличие от правительства, например, прибалтийских стран, решительно закрывавших убыточные предприятия (известные ВЭФ, РАФ и др.), белорусское правительство делает все возможное, чтобы продолжить работу таких предприятий и даже увеличить производство на них. Очевидно, что продолжение работы убыточных предприятий понижает уровень жизни населения. Этот факт в значительной степени объясняет, почему в прибалтийских странах уровень жизни населения остался более высоким, чем в Беларуси.

Поддержка убыточных секторов экономики, не давая отдачи, вела к отвлечению ресурсов от эффективных производств. Значительная часть финансовой поддержки за последние годы была направлена в сельское хозяйство республики. Доля кредитов сельскому хозяйству, например, возросла за 1992–1994 гг. с семи до 28% от общего их объема. При этом вклад сельского хозяйства в производимую ВВП, наоборот, уменьшился за этот период с 22% до 13%. Сельское хозяйство оказалось, в общем, убыточной сферой экономики. Следует отметить, что сельскому хозяйству оказывалась поддержка не только в форме кредитов. Промышленность через перекрестное субсидирование покрывала часть энергозатрат в АПК, формировалась внебюджетные фонды поддержки сельского хозяйства, формировалась ту часть бюджета, которая шла на мелиорацию земель и другие нужды АПК. В итоге такой политики Беларусь имеет разрушающееся сельское хозяйство (за исключением 15–20% хозяйств) и обескровленные предприятия промышленности. По расчетам специалистов, оценивших реальные (т. е. с поправкой на инфляцию) размеры кредитных ресурсов, в 1995 г. их для инвестиций в основные фонды промышленным предприятиям (машины, оборудование, здания) поступило менее 1% от того, что было им дано всего 5 лет тому назад. Понятно, что таких средств недостаточно не только для обновления производства, но и для элементарного поддержания его в рабочем режиме. Промышленные предприятия попросту ветшают.

Промышленным предприятиям также оказывается государственная поддержка, но, как правило, кредиты и льготы предоставляются крупным и безнадежно убыточным предприятиям. Хрестоматийным примером затрачиваемых впустую средств стало Минское объединение “Горизонт”, на примере которого власти хотели показать, что государственное предприятие может работать не хуже частного, если там поставить толкового директора.

Большая часть кредитных ресурсов – это продукция печатного станка. Они, в форме кредитов прежде всего, накачиваются в народное хозяйство. В первую очередь кредиты предоставляются предприятиям, попавшим в тяжелое положение, т. е. в основном, убыточным предприятиям. Например, на зимний период 1997–1998 гг. выделен кредит в 800 млрд. рублей “Гомсель-

машу” и другим предприятиям сельхозмашиностроения, чтобы они продолжали работать зимой, когда нет спроса на их продукцию. Кредиты выдаются через коммерческие банки. При этом ставки за предоставляемые рублевые кредиты в 1997 г. были меньше темпов инфляции (28,5–36% годовых при темпах инфляции больше 160%). Таким образом, запланировано, что предприятия вернут обществу ресурсов меньше, чем взяли (если вообще когда-нибудь вернут).

Эмиссия необеспеченных товарами денег порождает инфляцию, которая снимает ресурсы со всех предприятий и населения в пользу тех предприятий, которые получили кредиты. Кредитная поддержка убыточных предприятий производится за счет тех, которые еще держатся на плаву. Так мертвые топят живых.

***

Таким образом, сохранение элементов командной системы и поддержка убыточных производств не содействовали эффективному использованию имеющихся у республики ресурсов. Из-за этого глубина падения уровня жизни, длительность периода спада производства оказались большими, чем в тех странах, где решительно проводили рыночные реформы. Политика сдерживания реформ во имя поддержания объемов производства и потребления населения привела к противоположным результатам.

Факторы роста ВВП в 1996–1997 годах

Экономический рост не был обусловлен ни развитием частного сектора, за счет которого начался рост на всем посткоммунистическом пространстве, ни вливанием инвестиций и модернизацией производства, ни повышением его эффективности. Тогда за счет чего рост? И как долго он будет продолжаться?

Можно выделить внешние для экономики факторы, т. е. использование ресурсов, не созданных народным хозяйством республики, и внутренние факторы, обусловленные экономической политикой в этот период.

Внешние факторы

Списание задолженностей России (“нулевой вариант”). Прекращение падения объемов производства и некоторая стабилизация белорусской экономики была отмечена в июне 1996 г., спустя 3 месяца после подписания Ельциным и Лукашенко соглашения “Об удовлетворении взаимных претензий Беларуси и России” (“нулевой вариант”), по которому белорусские долги за энергоносители размером около 1 млрд. долларов переводились в долгосрочные кредиты (отдавать после 2005 г.). Освобождение Беларуси от нависшего

платежа за полугодовое потребление российских энергоносителей послужило первоначальным толчком.

Несогласованность таможенной политики внутри Таможенного союза. За счет этого фактора в 1996 г. в бюджет России, по расчетам гайдаровского института, не поступило около 400 млн. долларов. Эти деньги достались бюджету Беларуси.

Накопление текущей задолженности. Еще одним внешним источником финансирования Беларуси за счет России можно считать постоянную текущую задолженность за поставки газа. Это еще 300–350 млн. долларов в год.

Разница внешнеторговых цен. Не столь очевиден дополнительный вклад России в поддержку белорусской экономики через внешнеторговый оборот. Половину импорта республики из России составляют энергоносители. При этом цены на нефть и газ, поставляемые в Беларусь ниже тех, по которым Россия поставляет их в другие страны. А цены на экспортные товары в Россию выше тех, по которым их можно было бы экспортировать в дальнее зарубежье. Например, в 1997 г. (данные за 9 месяцев) сахар из Беларуси Россия импортировала по цене 513 долларов за тонну, а из других стран – по 307–324 доллара, нити комплексные синтетические по 3182 и 2324 доллара за тонну соответственно. Экспертно можно оценить, что за счет отказа России от покупки более дешевых товаров в других странах, Беларуси передается 200–300 млн. долларов.

В целом, по расчетам Института экономического анализа (А. Илларионов), российские дотации Беларуси составляют 1,5–2 миллиарда долларов в год. Возможно, эти оценки завышены. По нашим оценкам, ежегодные российские дотации Беларуси составляют сейчас 1–1,3 млрд. долларов.

Следует отметить также немалые доходы в последние годы от продажи вооружений, накопленных на территории республики до распада СССР (по известным данным – 400 млн. долларов в 1996 г.).

К внешним факторам (внешним ресурсам) можно отнести также *проедание населением своих сбережений*. Обследование доходов и расходов семей, проводимое Минстатом республики, показало, что во втором квартале 1997 г. расходование сбережений составило 44 тыс. рублей в месяц на каждого жителя. По республике в целом “проедание” сбережений населения составляет 180–200 млн. долларов в год.

Таким образом, учтенная нами сумма внешних ресурсов, поддерживающих работу народного хозяйства страны, составляет ежегодно примерно 1,5–1,7 млрд. долларов. Указанная величина внешних факторов является для Беларуси весьма значительной и сопоставима с республиканским бюджетом (2,5–3 млрд. долларов).

Внутренние факторы

Проедание оборотных средств. За первое полугодие 1997 г. оборотные средства субъектов хозяйствования республики уменьшились (сопоставимых ценах) на 10,3%. За это же время прирост ВВП составил 11%. Если учесть, что размер оборотных средств больше созданного за полгода ВВП (234,3 и 206,7 трлн. рублей соответственно), то нетрудно сделать вывод, что практически весь ВВП создан за счет проедания оборотных средств предприятий.

Уменьшение оборотных средств может оцениваться положительно, если они имеются в избытке, но снижение оборотных средств произошло в условиях их острого дефицита. По данным Министата, обеспеченность предприятий собственными оборотными средствами в целом по отраслям экономики на 1 июня 1997 г. составила всего лишь 29,5%. Из-за недостатка оборотных средств предприятия часто не выполняют заказы, требуя предоплату на закупку материалов и комплектующих под данный заказ.

Протекционизм. Создание Таможенного союза означало для Беларуси значительное повышение импортных пошлин (до российского уровня) за последние два года. В результате уменьшился импорт из дальнего зарубежья и увеличилось производство ряда товаров в самой республике. Например, импорт шин в Беларусь для легковых и грузовых автомобилей уменьшился с 114,6 тыс. в 1995 г. до 65,1 тыс. в 1996 г. и до 22 тыс. в 1997 г. (за 9 месяцев). В то же время резко возрос экспорт белорусских шин в Россию. Например, за 9 месяцев 1997 г., по сравнению с таким же периодом прошлого года, он вырос в 2,6 раза (с 635 тыс. до 1650 тыс.).

Другой пример. Введение импортных пошлин на телевизоры привело к сокращению их ввоза со 104,1 тыс. за 9 месяцев 1996 г. до 0,6 тыс. за такой же период 1997 г. В результате, в текущем году увеличилось производство белорусских цветных телевизоров на 60% (январь–октябрь), а их экспорт в Россию – на 27,3%.

Понижение уровня жизни. Собственно, протекционизм и вызванный им рост отечественного производства осуществляются, как известно, за счет понижения уровня потребления защищаемого населения. Но это понижение может быть времененным – население затягивает иояса ради развития каких-то производств, которые в будущем все вернут с избытком (ни к Беларуси, ни к России эти замечания не относятся). При оправданном протекционизме в долгосрочной перспективе падения уровня жизни нет.

В нашем же случае речь идет о поддержании объемов производства за счет безвозвратного обнищания населения. Результатом протекционистской и мягкой монетарной политики, поддержавшей производство и рост балансовой прибыли на убыточных предприятиях, стало падение реальных де-

нежных доходов населения.

Различия в покупательной способности доллара. Приезжающим в Беларусь россиянам цены в здешних магазинах кажутся низкими. И наоборот, белорусские производители стремятся продать товары в России, поскольку цены там выше.

Но такое представление ошибочно. На душевой денежный доход россиянин мог купить в 1997 г. 3,65 набора из 25 продуктов прожиточного минимума, а белорус – 2,35 набора. Аналогична ситуация и по другим товарам и услугам. Это означает, что на самом деле уровень цен относительно доходов в Беларуси выше.

На самом деле началось расхождение внутренних долларовых цен в России и Беларуси, предвиденное нами еще в 1995 г. (“От командного паритета к рыночному равновесию”, БР, № 26, 1995 г.). На практике это означает, что отношение рыночного курса доллара к паритетному в России будет повышаться (сегодня примерно 0,65), а в Беларуси останется на уровне 0,4–0,5 (сегодня около 0,46). По оценке Дж. Хансена, эксперта Всемирного банка по Беларуси, это отношение вообще должно снизиться до 0,2 (“Беларусь: цены, рынки и реформа предприятий”, Вашингтон, 1997 г., стр. 243).

Из сказанного выше следует, что покупательная способность доллара и российского рубля в Беларуси сегодня в 1,41 раза выше, чем в России, и что эта разница будет нарастать. Это в свою очередь существенно повысило эффективность белорусского экспорта в Россию для белорусских товаропроизводителей.

Экспорт в Россию увеличился за 9 месяцев 1997 г. на 36,4% в основном за счет вывоза продукции машиностроения. Без такого увеличения экспорта в Россию трудно представить рост производства в Беларуси. И этот экспорт, отметим еще раз, не был обусловлен экономическим ростом в России, где объем производства оставался практически на одном уровне. Этот экспорт стал возможным благодаря более высокой покупательной способности доллара в Беларуси, что зависит от степени бедности страны и не зависит от валютной и кредитно-денежной политики правительства.

Таким образом, *повышение уровня жизни населения* стало одним из факторов роста производства. Начиная с июля 1997 г. начали падать денежные доходы населения. Рост реальной зарплаты, которая составляет около 50% всех денежных доходов, уже не перекрывает падения других составляющих денежного дохода. В ноябре 1997 г. реальные денежные доходы населения по сравнению с ноябрем 1996 г. снизились, по данным Минтата, на 11%.

Из анализа факторов экономического роста можно сделать вывод, что отмеченный рост ВВП не может быть долговременным. Он происходит не за счет повышения эффективности или за счет инвестиций в производство, а

за счет “проедания” оборотных средств предприятий, понижения уровня жизни и действия ряда краткосрочных внешних факторов.

Одновременно происходит “проедание” основных фондов со скоростью около 2 млрд. долларов в год. В целом текущее потребление республики превышает объем создаваемого ВВП (12 млрд. долларов) примерно на 4 млрд. долларов (оценки сделаны по рыночному курсу доллара).

Жизнь не по средствам не может продолжаться долго, и если сегодняшняя экономическая политика будет продолжаться, то Беларусь ожидают разрушительные последствия. Реформы необходимы и неизбежны.

3. ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ – НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА

Беларуси предстоит долгий путь к уровню благосостояния, достигнутому в развитых странах. Для этого потребуется глубокая модернизация и структурная перестройка народного хозяйства.

В модернизацию хозяйства Восточной Германии после ее объединения с ФРГ уже инвестировано около 1 трил. долларов. А она, напомним, по территории меньше Беларуси, а по численности населения превосходила нашу страну в 1,8–1,9 раза. Пример Восточной Германии дает нам представление о размерах инвестиций, необходимых для вывода хозяйства на современный уровень.

В сегодняшней Беларуси ежегодные производственные инвестиции не превышают 1 млрд. долларов. Это значит, что без привлечения серьезных иностранных инвестиций у Беларуси нет шансов войти в состав развитых стран.

Однако уже сегодня можно повернуть ситуацию к лучшему и обеспечить за 1–2 года удвоение душевого ВВП, достичь уровня зарплаты в 150–180 долларов в месяц вместо сегодняшних 70–80, утроить размер пенсий (к примеру, как в России, Литве) без увеличения долларовых цен на товары. Еще через два–три года возможно достижение уровня зарплаты в 250–300 долларов, т. е. уровня, который достигнут сегодня в Польше или Эстонии. Чтобы изменить ситуацию, надо сделать то, что сделали наши соседи – изменить экономическую политику и создать нормативную базу для либерализации и стабилизации экономики. Это значит – создать условия для эффективного использования тех ресурсов, которые у страны еще сегодня есть. Без дополнительных инвестиций, без затраты времени на их реализацию уже сегодня можно значительно увеличить уровень жизни населения.

Либерализация означает расширение экономической свободы, т. е. сужение вмешательства государства в ценообразование и торговлю, в том числе

внешнюю, обеспечение беспрепятственного создания новых компаний и т. д. Стабилизация – это сокращение инфляции и преодоление диспропорций в народном хозяйстве. Стабилизация является также неотъемлемой частью рыночных преобразований, так как без макроэкономического баланса достичь каких-либо положительных результатов реформ невозможно. Развитие экономики, как показывает опыт разных стран с рыночной экономикой, резко замедляется, если уровень инфляции превышает примерно 40% в год. Высокая инфляция снижает ценовые стимулы и порождает неопределенность, которая мешает накоплению сбережений и инвестированию. Поэтому либерализация всегда должна сопровождаться стабилизацией инфляции, как основы экономического роста. В странах с переходной экономикой либерализация проводилась разными темпами, но ни в одной стране не удалось добиться устойчивого роста без обуздания инфляции.

Одновременно либерализация и стабилизация экономики создают благоприятные условия для иностранных инвестиций, для перехода к этапу модернизации экономики и устойчивому экономическому росту.

Экономическая свобода – главный фактор экономического роста

Сегодняшняя экономическая политика в Беларуси имеет одним из своих оснований предпосылку, будто благосостояние стран Запада обязано государственному вмешательству в экономику. Этой точки зрения придерживается и ряд западных экономистов (дирижизм). Отсюда делается вывод, что странам с переходной экономикой необходимо усилить государственное регулирование, особенно для преодоления экономического кризиса.

Однако указанная предпосылка неверна. Во-первых, неверна интерпретация исторического опыта развития стран Запада. Факты свидетельствуют об обратном: “еще ни одна развитая цивилизация не добивалась успехов без правительства, видящего главную свою цель в попечениях о частной собственности, тогда как “сильное” правительство вновь и вновь тормозило рост и процветание того, чему так помогали эти попечения” (Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. – М.: Новости, 1992). “К современному индустрIALIZму пришли отнюдь не там, где правительства были сильнее, а в городах итальянского Возрождения, Южной Германии, Нидерландов и, наконец, в Англии с ее мягкой системой правления, т. е. там где правила горожане, а не воины”.

Во-вторых, у бедных посткоммунистических стран отсутствуют ресурсные возможности для осуществления эффективных интервенций в экономику. Например, финны могут себе позволить снять с каждого жителя страны на дотации фермерам 1170 долларов (в США – 3318 долларов). Население Финляндии

может этого и не заметить, поскольку ВВП на душу там составляет 18,5 тыс. долларов в год. Но может ли Беларусь позволить себе такой уровень протекционистской защиты (в Финляндии внутренние цены на продукты в 3–4 раза выше мировых), если здесь ВВП на душу всего 2000 долларов?

Для субсидий с каждого белоруса государство снимает вроде бы немного – по сравнению с США или Финляндией – всего 70 долларов, но в силу бедности страны эта сумма составляет 30% бюджета и висит огромным камнем на шее общества. В итоге дотации и льготы АПК не привели к достижению желаемой цели. Для АПК они слишком малы и не могут остановить его распад, а для остальных секторов экономики чрезвычайно обременительны и ведут к их стагнации.

В-третьих, неверна идеологическая основа государственного вмешательства в экономику, базирующаяся на концепции фиаско рынка. Наоборот, произошло фиаско государства. Недавний опыт бывшего СССР является подтверждением этого фиаско. И наоборот, опыт многих стран мира показывает, что именно экономическая свобода, а не дирижистская практика ведет к экономическому росту и повышению уровня жизни широких слоев населения.

Различными институтами для стран мира рассчитываются специальные индексы экономической свободы (на основе статистических данных и качественных показателей). В таблице 1 представлены результаты группировок по более чем 100 странам мира. Как видно, ВВП на душу населения и среднегодовые темпы прироста этого показателя имеют положительную связь с уровнем экономической свободы. Страны с более высоким уровнем экономической свободы имеют и лучшие экономические показатели. Так, ВВП на душу населения в группе наиболее свободных в экономическом отношении стран почти в 10 раз выше, чем в группе экономически наименее свободных государств. Та же картина наблюдается и по экономической динамике: среднегодовые темпы прироста ВВП на душу населения в наиболее свободных странах составляли от 3% и выше, в то время как в экономически несвободных странах темпы прироста были близки к нулю.

Таблица 1. Влияние экономической свободы на экономический рост.

Показатели	Индекс экономической свободы					
	< 4	4,0-4,9	5,0-5,9	6,0-6,9	7,0-7,9	8 >
ВВП на душу населения в странах с различным уровнем экономической свободы (долларах, в 1994 г.)	1650	3068	3784	4791	6570	16124
Среднегодовые темпы роста реального ВВП на душу населения (1985-1995 гг.)	-1,6	0,4	1,6	3,0	5,0	5,8

Показанные выше закономерности подтверждаются и в отношении стран с переходной экономикой. Страны с наибольшей экономической свободой быстрее преодолевают трансформационный спад и выходят на траекторию устойчивого экономического роста. Страны, остановившиеся на полпути между “планом” и “рынком” и ищущие какие-то особые пути, пребывают в состоянии углубляющегося экономического кризиса.

Снизить уровень протекционистской защиты

“Таможенные тарифы почти всегда снижают уровень благосостояния в торгующих странах” – это цитата из учебника по мирохозяйственным связям. Прирост благосостояния страны от упразднения торговых барьеров, как считают зарубежные экономисты, может достигать уровня 10% ВВП. В Беларуси, где торговые барьеры чрезмерно высоки по многим товарным группам, этот прирост может быть выше. Только устранение барьеров на пути импорта части сельхозпродуктов (масло животное, мясо и мясопродукты, масло растительное), как показывают наши расчеты, равнозначно приросту ВВП Беларуси на 10% (Злотников Л.К. “Наедине с отсталостью”, БР, № 38, 1997 г.). Но остается еще большое количество товаров, размеры импортных пошлин на которые составляют от 15% до 30%.

Общая сумма превышения издержек над контрактными ценами составляет 1,2 млрд. долларов. Это та экономия, которую имела бы республика в целом, если бы увеличила импорт продовольствия. Затраты на импорт расчетного объема продовольствия – 600 млн. долларов.

Противники открытой экономики утверждают, что эффективность снятия торговых барьеров иллюзорна, поскольку в стране нет валюты для импорта.

Доходы страны от экспорта составляют около 6 млрд. долларов. И полу-

вина этой валюты принудительно направляется на поддержание самого неэффективного производства. Например, затраты на закупку энергоносителей на нужды АПК составляют, в конечном счете, половину всех этих затрат (речь идет о полных, а не о прямых затратах). В то же время хозяйственники вынуждены закупать в России металлопрокат или продукты химии по ценам выше мировых только потому, что у них нет валюты, а в России эти закупки можно осуществить по бартеру.

А в результате картофелеводы, к примеру, Витебщины рапортуют по радио, что в 1997 г. получили “на круг” по 105 ц/га картофеля. И что этого картофеля хватит даже для экспорта в Россию. Мы же напомним по этому случаю, что в Польше фермеры картофель не выкапывают, если урожай меньше 140 ц/га, потому что в этом случае расходы больше доходов.

Мы не утверждаем, что на заработанную валюту следует импортировать продовольствие. На этом примере мы показали, что эффективность использования имеющейся валюты может быть весьма высокой – сокращение издержек на 2 доллара при затрате 1 доллара на импорт. Вполне вероятно, что импорт каких-то продуктов органической химии, к примеру, может быть еще эффективнее.

Важно лишь осознать, что сегодня есть резервы для увеличения уровня потребления населения примерно на четверть, не затрачивая ни времени, ни инвестиций. Но для этого нужна, как минимум, либерализация внешней торговли и валютного рынка. Тогда валюту сможет купить лишь тот, кто затратит ее с наибольшей пользой для населения.

Протекционизм не только понижает уровень жизни сегодня. Другое его следствие – технологический застой. Отрицательное влияние протекционизма на технический прогресс в производстве общеизвестен. Классическим примером этого стала безуспешная попытка Бразилии освоить производство компьютеров собственными силами (при запрете на ввоз в страну импортных ЭВМ и больших государственных инвестициях в эту программу). Загибание японской экономики в последние годы также объясняется многолетней практикой протекционизма в этой стране. И наоборот, бурно развивались страны с почти полной либерализацией экономики, в том числе и внешней торговли (Тайвань, Сингапур, Гонконг).

Но чтобы увидеть вредное воздействие протекционизма на промышленность, не надо за примерами ходить в Бразилию. Приведем пример из отечественной практики. Электронная промышленность бывшего СЭВа была ограждена от конкуренции мирового рынка. В результате эта и другие высокотехнологичные отрасли значительно отстали. Попытка, например, Министерства связи сделать ставку при модернизации средств связи на оте-

чествоное оборудование ни к чему не привела. В республике отсутствовало качественное оборудование для международных и междугородных станций, поэтому по тендеру было закуплено импортное. В результате верхний уровень первичной сети связи обеспечен качественной связью, зато городские и сельские телефонные станции емкостью до 5000 портов, согласно приказа Министерства связи, должны были ориентироваться на отечественное оборудование. Оборудование это энергоемкое (эксплуатационные затраты на электроэнергию, например, порта "Квант" – 2,3 Вт, а словенского SI-2000 – 0,72 Вт, т. е. выше в три раза), низкого качества, имеет низкую надежность, требует больших трудозатрат при монтаже и настройке, кроме того, оно морально устарело и при переходе на новые системы сигнализации аварийности (без чего невозможно включение в международные сети связи) потребуется его полная замена (и это после двух-трехлетней эксплуатации).

Первоочередные задачи либерализации экономики

Расширить количество товаров и услуг, оплачиваемых населением по полной (рыночной) стоимости.

Как было показано нами на примере цен на свинину, любое дотирование цен на товары ("социально значимые") или услуги (жилищно-коммунальные, транспортные) увеличивает количество ВВП, централизуемое в руках государства. Сюда мы относим и те ресурсы, которые не централизуются в бюджет или внебюджетные фонды, а перетекают от одних субъектов хозяйствования к другим по решению госорганов (отпуск товаров по пониженным ценам, перекрестное субсидирование электроэнергии и тепла и т. д.).

Объем перераспределяемых таким образом ресурсов весьма велик. Только через перекрестное субсидирование промышленность "передает" другим потребителям более 30 трлн. рублей в год. Эффективность использования централизованно распределяемых ресурсов, как было показано на том же примере, весьма низка. Зачастую и несправедлива, когда услугами по пониженным тарифам больше пользуются богатые, чем бедные.

Для увеличения эффективности использования имеющихся ресурсов и для уменьшения налогового бремени необходимо отказаться от командных методов поддержки заниженных цен и перейти к адресной поддержке только тех, кто в этом нуждается.

Одновременно следует провести реформу жилищно-коммунального хозяйства, подобно той, которую собираются провести в России. Это позволит снизить стоимость жилищно-коммунальных услуг.

Либерализация цен и отказ от поддержки убыточных производств взаи-

мосвязаны. Без отказа от многочисленных льгот, дотаций, мягкой кредитно-денежной политики трудно представить либерализацию цен.

Высокие темпы инфляции и искусственно регулируемые цены искажают показатели рентабельности предприятий. Поэтому ряд предприятий, считающихся рентабельными, могут стать убыточными при либерализации цен, и наоборот, часть предприятий из убыточных станут рентабельными. Поэтому политика прекращения деятельности убыточных предприятий должна сопровождаться либерализацией цен.

Но уже сегодня известны многие предприятия, особенно крупные, которые устойчиво убыточны. Следует также, как в Эстонии в начале 90-х годов, отказаться от государственной поддержки убыточного сельского хозяйства.

Закрытие убыточных производств, как было показано выше, вызовет повышение уровня жизни в стране. Но для предотвращения роста безработицы следует осуществить широкую программу реформирования народного хозяйства. Прежде всего, снять ограничения на деятельность людей, которые находят себе дело, содействовать малому предпринимательству, осуществить реструктуризацию крупных предприятий, содействовать их включению в транснациональные корпорации и т. д.

Демонополизация экономики и создание конкурентной среды

Цены на большинство товаров в республике регулируются государством на основании антимонопольного законодательства. Однако проблема монополизации в Беларуси преувеличена. После отказа от протекционизма и перехода к уровню импортных пошлин на уровне стран-членов ВТО (1–6% вместо сегодняшних 15–30%) проблема монополий исчезнет сама собой. Останутся лишь естественные монополисты.

Сегодня круг предприятий – естественных монополистов тоже чрезмерно велик. Например, автобусные пассажирские перевозки в городах осуществляют, как правило, одна государственная организация. Для создания конкуренции и удешевления перевозок следовало бы перенять опыт Казахстана и приватизировать городской пассажирский транспорт, привлечь к пассажирским перевозкам различные частные предприятия.

Следует ускорить процесс создания концернированных групп компаний. Это даст возможность ускорить передачу частному сектору оказание жилищно-коммунальных услуг и удешевить их. В отраслях, где демонополизация невозможна (например, водопровод и канализация), необходимо государственный контроль дополнить контролем общественных организаций. Участие последних весьма важно для пресечения завышенных тарифов на услуги и расточительного использования ресурсов. О том, что возможность для этого имеется,

говорит опыт аудиторской проверки "Ленводоканала" (С.-Петербург). Оказалось, что имеется возможность снизить тарифы на услуги этой организации на 38%.

Усиление ответственности за выполнение договорных обязательств

Либерализация экономики и усиление ответственности за выполнение договорных обязательств – это две стороны одной медали. Тот, кто принимает решения, должен нести за них ответственность, с другой стороны, кто не принимает решения, не должен за них отвечать. За неэффективные решения и за выполнение принятых обязательств в капиталистической экономике имущественную ответственность несут собственники предприятий.

В экономике на базе общественной (государственной) собственности такой ответственности фактически никто из тех, кто принял неудачные решения, не несет. Кто из чиновников наказан, например, потерей имущества на величину ущерба в десятки миллионов долларов, затраченных на очевидно безнадежную программу "Компьютер", которая тихо умерла? Да и чем может ответить директор предприятия, или даже министр, за миллионные просчеты, если у него квартира и дача стоит всего десятки тысяч долларов и другого имущества нет?

В командной экономике бывшего СССР должность в иерархической структуре, т. е. власть, но своим результатам была одновременно тождественна и собственности. Потеря должности в том обществе переживали также тяжело, как и потерю обесценившихся акций в капиталистическом обществе. Но усилия, направленные на продвижение по службе в социалистической экономике не содействовали, как правило, более эффективному использованию ресурсов общества. Скорее наоборот, поскольку социализм и затратное ценообразование ("вал") неразделимы. И оценка деятельности по этим критериям давала искаженную картину.

Кроме того, когда несобственник принимает решения, то он безразличен к дальнейшей перспективе предприятия. Получил хорошие показатели на коротком отрезке времени, пересел в резултате в кресло районного или областного масштаба, а дальнейшая судьба предприятия – чужая забота. В советское время примеры такого поведения не были редкостью.

Когда собственник озабочен сохранением и приумplожением своего капитала, то в конкурентной капиталистической экономике у него есть только один путь – дать обществу больше нужных товаров и услуг за меньшую цену, т. е. за счет оптимального использования ресурсов общества.

В общем, повышение благосостояния людей зависит от эффективности

использования ресурсов, а это, в свою очередь, зависит от способов реализации ответственности за принятые решения. В этом плане капиталистический способ производства оказался эффективнее. Он обеспечил намного более высокий уровень доходов, чем социализм.

В бывшем СССР делались попытки реформировать командную систему и найти такие показатели, которые стимулировали бы директоров принимать эффективные решения. Но они были безуспешными.

С середины 80-х годов интенсивные поиски системы хозрасчетных показателей, которые заставили бы предприятия работать на благо общества, велись и в Китае. Они тоже не дали результата. Сегодня около половины госпредприятий Китая убыточны, а их продукция весьма низкого качества. Управление госсектором поражено коррупцией. Качественные китайские товары производятся, в основном, на иностранных предприятиях в свободных зонах или на частных предприятиях.

Беларусь сегодня также теряет время, уклоняясь от приватизации и рассчитывая, что государственные предприятия могут работать не хуже частных. Действительно, рабочим большей частью все равно, где работать, все зависит от менеджера. Но менеджер будет стремиться к удовлетворению своих интересов, если у него нет денег стать совладельцем предприятия или отсутствует жесткий контроль собственника. (Даже некоторые собственники в России, имеющие контрольный пакет акций, прячут прибыль за рубежом, если не уверены, что в будущем у них собственность не отнимут).

В общем, без создания собственников, отвечающих своим имуществом за просчеты и выполнение обязательств, эффект от либерализации будет меньше ожидаемого. Сказанное не означает, что к государственным предприятиям не относится требование усилить финансовую дисциплину. У них сейчас гораздо большие свободы договоров, чем во времена командной экономики. Отромные неплатежи стали следствием чрезмерно мягкой кредитно-денежной политики и нерешительности государства к применению процедур банкротства. Создание слоя ответственных собственников – главная цель приватизации в республике. Трудно рассчитывать на достижение иных целей, например, пополнение казны или справедливое распределение собственности. (Устаревшие морально и физически основные производственные фонды уже мало чего стоят, а у каждого класса – свое понимание справедливости).

Государство и рынок: у каждого свои функции

Либерализация экономики не означает просто расширение прав на принятие хозяйственных решений субъектами рынка. Там, где рынок лучше справляется с задачами удовлетворения потребности в товарах и услугах,

государство может не вмешиваться. Если, например, производство или импорт товара дадут приемлемую норму прибыли хотя бы через 3–5 лет, туда устремится частный капитал и потребность будет удовлетворена с минимальными затратами общества (в условиях конкуренции). Например, это потребность в продовольствии, одежде, автомобилях и т. д.

С другой стороны, рынок слен к долгосрочным проблемам экономического развития. Предприниматели сегодня не будут вкладывать капитал в проекты, прибыль от которых может быть получена через 10–15 лет (например, строительство крупных электростанций).

Есть и другие группы товаров и услуг, которые, в силу их особенностей, рынок обеспечить не может или обеспечивает неэффективно. И здесь вмешательство государства оправдано. Это – чисто общественные блага (охрана окружающей среды, поддержка правопорядка, судопроизводство и др.), индивидуальные блага, но ценные для всего общества (образование, здравоохранение), регулирование цен монополистов, распространение информации, ценной для многих субъектов.

Уменьшив свое вмешательство в экономику, государство сможет сосредоточить больше внимания на решении своих фундаментальных задач, без чего невозможно устойчивое развитие.

Сейчас в Беларуси большое количество государственных служащих вовлечено в регулирование текущей хозяйственной деятельности, т. е. занятой деятельностью, которую рыночные механизмы реализуют гораздо эффективнее. В то же время нет стратегии развития республики на долгосрочный период. Вместо укрепления надежности финансовой системы в целом, государство непосредственно вовлечено в распределение кредитов. Либерализация экономики дала бы возможность переключить ограниченные ресурсы самого государства на решение тех задач, которые рынок решить не может, а государство до сих пор не решает.

***

Уровень жизни населения той или иной страны теперь не определяется наличием территории и природных ресурсов. Японский опыт тому подтверждение. Не является залогом благосостояния и высокий уровень индустриального развития, т. е. наличие большого количества заводов, тракторов, станков и т. п.

Сегодня процветание страны определяется правилами и институтами, раскрывающими потенциальные возможности рыночной экономики. И если Беларусь хочет в долгосрочной перспективе войти в семью развитых стран мира, то сейчас необходимо сделать первый шаг в этом направлении – осуществить либерализацию и стабилизацию своей экономики.

КЕНТАВРЫ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ

Статья в газете “Белорусский рынок”, № 37, 1997 г.

Может ли Беларусь превратиться в демократическое общество с процветающей экономикой?

Казалось бы, большинство населения республики за проведение рыночных реформ. На вопрос “Как вы считаете, надо ли в Беларусь проводить рыночные реформы?” отрицательный ответ дали только 8,1% респондентов (“за” – 57,9%, “затрудняюсь ответить” – 32,4%). Однако более детальный анализ показывает другие результаты.

Поддержка “рыночных реформ” – лишь видимость

Рынок, как известно, это форма связи между субъектами хозяйствования. Они сами договариваются о ценах, объемах поставок, процентах за кредит и т. д. В большей или меньшей степени в эти отношения может вмешиваться государство – от почти полного невмешательства (Гонконг) до планового хозяйства (бывший СССР). Причем рынок надо рассматривать не только как рынок товаров (сегодня даже коммунисты “за” товарные рынки, допуская собственность производителей на продукты своего труда). На рынке могут выступать лишь собственники средств производства, отвечающие этими средствами за свои обязательства (иначе сплошные неплатежи).

Простое товарное производство – когда собственники и работники выступали в одном лице – это “золотой век” политэкономов социализма, которого, кстати, никогда не было. Сегодня товарное производство и рыночная экономика могут быть лишь капиталистическим (проценты на депозит, дивиденды на акции и т. д.).

В общем, когда мы говорим “рынок”, надо подразумевать “частная собственность”, “капитализм”, “свобода предпринимательства”. Все остальное – либо социализм, либо его ближайший родственник под именем “социальное рыночное хозяйство”.

Поэтому оценить действительную готовность населения к рыночным реформам можно по его готовности к восприятию необходимых элементов рыночной экономики, морали и ценностей капиталистического общества. При таком подходе сторонников рыночной экономики оказывается значительно меньше.

Так, за “рыночную экономику с незначительным государственным регулированием” высказалось 30,4% опрошенных, столько же – за плановую экономику (30,3%). Но термин “рыночная экономика” тоже слишком общий.

Государство – мать родная

Более точно отношение к рынку выявляет вопрос “Чем, на Ваш взгляд, должна определяться цена товара?”. Только 23,1% опрошенных ответили, что она должна определяться спросом и предложением. Гораздо больше тех, кто настроен социалистически: “затратами на производство” (31,6%) или “должна устанавливаться государством, исходя из интересов населения” (27,2%). На прямой вопрос “Должны ли быть цены свободными?” положительно ответили лишь 9,6% опрошенных (государство должно регулировать цены на все товары и услуги – 43,8%, на некоторые – 37,1%).

Система выявленных ценностей населения выражает низкую готовность к принятию ценностей капитализма, а именно, готовность к риску, личной ответственности за свою судьбу, восприятию социального неравенства. Значительная часть опрошенных считает, что директор предприятия должен иметь заработок не более, чем в два раза превышающий среднюю зарплату (56,7%). Две трети опрошенных считают перепродажу товаров “нечестивым” или “скорее нечестивым” занятием, 43,8% опрошенных считают, что государство должно регулировать цены на все товары. Доходы от аренды квартир, перепродажи товаров, доходы по акциям, предпринимательскую прибыль считают честными не более 28,3% опрошенных.

Интересно отметить, что более половины избирателей Лукашенко (ответивших, что они готовы проголосовать за избрание его президентом), также высказались за проведение рыночных реформ (51,6%) и за частную собственность (67,9%). Но анализ ценностей и суждений данной группы людей показывает, что их представления о рынке далеко не соответствуют действительности.

Так, за цену, определяемую спросом и предложением, высказалось лишь 11,2%, за либеральную экономику – 13,1%. Только 4,9% из них связывают надежды на выход из кризиса с бизнесом, а 13,2% считают честными доходы от предпринимательской деятельности, 59,8% высказались за государственное регулирование цен на все товары, за готовность работать на частных предприятиях – 13,7%. Причины ухудшения экономической ситуации сторонники Лукашенко более всего возлагают на мафию (46,8%), а затем уже на правительство (40%) и самого президента (35,7%).

Доля тех, кто воспринимает рыночную мораль и ценности в целом невелика. Она различается по группам населения. В таблицах 1 и 2 представлены данные, характеризующие распределение ответов (в процентах) на четырех одинаковых вопроса, выявляющих оценки элементов рыночных отношений в зависимости от образования и типа поселения.

Данные таблиц подтверждают интуитивное представление о том, что село

менее всего воспринимает рыночные ценности, что люди с высшим образованием больше рыночники, чем те, кто имеет 4-х классное образование.

Но личного опыта недостаточно для представления о различиях в ценностях и предпочтениях населения различных регионов республики. Поэтому представим читателю больше данных по этому вопросу.

Рыночные отношения - условие духовности

Ответы жителей западных и восточных областей республики различаются. Более всего заметны эти различия в сравнении Гродненской и Могилевской областей. В таблице 3 представлены не все вопросы и ответы, а лишь те, по которым заметны расхождения.

Отметим, прежде всего, что расхождение в ценностях между востоком и западом пока не угрожает политическими катаклизмами. Сторонников суверенитета на западе не меньше, чем на востоке, а в Польше хотели бы жить только 11% населения Гродненщины.

Приведенные данные опровергают бытующий предрассудок, будто рыночные отношения несовместимы в обществе с духовностью и нравственностью. Население Гродненской области настроено более рыночно, чем Могилевской. Но в то же время там сильнее укоренины духовные ценности, а ценность денег и собственности для достойной жизни оказалась ниже. Рекламируемый частью жителей восточных районов Беларуси коллективизм больше оказывается коллективизмом на словах, чем на деле. Они менее склонны, например, к тому, чтобы государство помогало тем, у кого низкие доходы. Население Гродненской области более терпимо и готово больше считаться со взглядами и убеждениями других, больше ценит благотворительность, духовность, совесть и семью.

Отмеченный феномен большей духовности более рыночно настроенного населения служит как бы иллюстрацией к выводам католического теолога Майкла Новака. В широко известной на Западе книге “Дух демократического капитализма” он убедительно показал, что за экономические преимущества капитализма не обязательно платить отказом от духовных ценностей. “Рыночная система, – пишет М. Новак, – требует от людей, занимающихся бизнесом, соблюдения определенных норм поведения: спокойствия и терпения при разъяснении и отстаивании своей позиции, вежливых и утивых манер, постоянной готовности оказать услугу другому и достичь общего согласия”. Эти качества необходимы для привлечения клиентов, без них успех и развитие бизнеса в условиях конкуренции невозможны.

Мы не будем раскрывать здесь связь между моральным достоинством и успехом в бизнесе. Это прекрасно сделано в книге М. Новака (изданной,

кстати, в Беларуси при поддержке американского посольства и имеющейся сейчас в продаже).

Раздвоение

По данным опроса в Беларуси можно отметить то же социальное явление, которое исследователи уже выявили в России. Это – переходное состояние экономического сознания. В потребностях и ориентации людей, мотивах поведения присутствуют одновременно и “дух социализма” и “дух капитализма”.

В массовом сознании сохраняется идеология равенства и справедливости, признается необходимость значительного государственного регулирования экономики, недооценивается значимость идей и искусства управления в создании богатства страны. Так, только 3,7% опрошенных считают, что управленцы создают богатство страны (рабочие, крестьяне – 55,5%). Остается отрицательной оценка доходов от торговой и ростовщической деятельности, незначительна склонность к риску (65% опрошенных готовы получать невысокую, но гарантированную зарплату).

В то же время население “за” широкий выбор товаров хорошего качества по свободным ценам (77,9%) и считает, что частные предприятия работают более эффективно (48,3%), чем государственные (44%), допускает куплю-продажу земли (с ограничениями). На частных предприятиях готовы работать 28% опрошенных, 14% занимались бы перепродажей товаров, индивидуальной трудовой деятельностью занимались бы 12,8%.

Таким образом, население одновременно выступает за рынок, но без капитализма, без субъектов рынка, т. е. без бизнесменов. В 1996 г. в России на вопрос “Хотели бы оправдываемые, чтобы Россия вернулась к состоянию до 1985 г.?” 69% ответили “да”, только 25% опрошенных нравится, что развитие России пошло по капиталистическому пути. Можно полагать, что подобные ответы были бы получены и в Беларуси.

Куда приведет раздвоенность массового сознания? Этого не знает никто. Попытка разрешить противоречие выходом на “третий путь”, на “социально-ориентированную рыночную экономику” уже породила кентавров. Появились убыточные, неплатежеспособные, но работающие предприятия, фиктивная занятость, “государственное” предприятие “Комаровский рынок”, департамент по распределению милостыни, защита потребителей от дешевых и качественных товаров...

Очевидно, что отражение раздвоенного сознания в экономической политике не приведет ни к эффективной экономике, ни к демократии.

Таблица 1. Различие взглядов респондентов по некоторым проблемам экономического развития в зависимости от их образования (в %) по данным национального опроса, проведенного НИСЭПИ в июне 1997 года.

	до 4-х классов	до 8-и классов	средняя школа	техникум	ВУЗ
<i>Сколько, на Ваш взгляд, должен получать руководитель предприятия по сравнению с другими работниками?</i>					
на уровне средней зарплаты работников	25,5	24,9	15,4	13,5	6,2
выше средней в 2 раза	34,7	41,8	41,3	42,3	34,1
выше средней в 3-5 раз	14,3	13,4	19,3	18,5	29,4
выше средней в 6-10 раз	4,6	5,1	4,9	4,0	9,1
<i>Чем, на Ваш взгляд, должна определяться цена товара?</i>					
затратами на его производство	25,2	24,2	34,0	33,8	38,0
спросом и предложением	4,6	16,6	25,8	30,0	36,9
устанавливаться государством исходя из интересов населения	26,6	39,0	27,1	26,1	16,1
<i>Как Вы относитесь к ростовщичеству - предоставлению денег в долг под проценты?</i>					
это нормальная, полезная деятельность	17,4	25,9	35,7	36,6	45,0
это нечестный, паразитический вид заработка	44,0	49,4	35,6	35,8	28,3
<i>Чем Вы объясняете рост цен?</i>					
государство не контролирует	39,4	45,3	40,1	36,2	33,2
предприятия взвинчивают	36,3	24,6	18,3	20,5	19,5
государство печатает лишние деньги	10,4	12,7	26,2	22,6	35,0
растут затраты предприятий	—	17,8	24,5	22,3	28,6
высокими налогами	17,4	37,3	36,9	46,3	53,3

Таблица 2. Различие взглядов респондентов по некоторым проблемам экономического развития в зависимости от типа населенного пункта (в %) по данным национального опроса, проведенного НИСЭНИ в июне 1997 года.

	Минск	Обл. города	Больше города	Малые города	Село
<i>Сколько, на Ваш взгляд, должен получать руководитель предприятия по сравнению с другими работниками?</i>					
на уровне средней зарплаты работников	13,4	10,6	9,2	17,9	23,5
выше средней в 2 раза	31,8	34,8	45,9	39,7	43,5
выше средней в 3-5 раз	25,9	29,6	18,0	14,7	13,0
выше средней в 6-10 раз	5,4	7,8	5,8	3,7	4,8
<i>Чем, на Ваш взгляд, должна определяться цена товара?</i>					
затратами на его производство	29,7	31,6	30,7	28,1	35,2
спросом и предложением	32,3	35,0	29,7	20,6	12,5
устанавливаться государством	20,0	19,6	19,1	34,7	31,9
исходя из интересов населения					
<i>Как Вы относитесь к ростовщичеству - предоставлению денег в долг под проценты?</i>					
это нормальная, полезная деятельность	41,9	30,2	39,0	36,1	24,5
это нечестный, паразитический вид заработка	33,6	37,0	39,0	29,5	47,7
<i>Чем Вы объясняете рост цен?</i>					
Государство не контролирует	31,7	34,7	32,5	42,1	44,9
предприятия взвинчивают	18,4	22,9	21,9	17,8	28,7
Государство печатает лишние деньги	32,5	27,6	40,6	12,5	10,0
растут затраты предприятий	25,4	29,3	16,9	15,7	15,5
высокими налогами	59,8	39,3	34,0	34,6	29,6

Таблица 3. Различие взглядов респондентов по некоторым проблемам экономического развития в зависимости от от региона проживания (в %) по данным национального опроса, проведенного НИСЭНИ в июне 1997 года.

	Гродненская область	Могилевская область	Беларусь
За рыночную экономику с незначительным государственным регулированием	40,5	19,3	30,4
За плановую экономику	17,9	43,8	30,3
Належды на выход из кризиса связаны:			
с Президентом республики	40,2	61,8	50,7
с белорусскими предпринимателями	14,2	7,7	15,8
с руководителями госпредприятий, совхозов, колхозов	11,2	27,6	19,6
с помощью Запада	28,2	10,4	16,6
Не должны быть в частной собственности:			
крупные предприятия	17,6	44,5	32,1
банки	19,9	49,1	30,4
сельскохозяйственные угодья	16,4	39,6	32,5
транспорт, связь, энергетика	29,5	49,6	35,3
медицинские учреждения	31,2	54,4	41,1
школы	37,8	52,2	39,4
Экономически более эффективна собственность			
государственная	39,7	60,5	44
частная	53,8	33,1	48,3
За ухудшение экономической ситуации несет ответственность:			
Президент республики	70	34,5	49,3
местные власти	23,5	13,3	25,2
мафия	16	51	35,6
Жители Беларуси живут хуже, чем в странах Запада, потому что наш народ менее трудолюбив	2,2	11,2	6,2
Предпочитательнее экономика следующего типа:			
как в бывшем СССР	15,8	27,6	27,5
как в Польше или странах Балтии	19,2	2,2	6,9
как в нынешней России	0	0,9	0,9
как в нынешней Беларуси	4,1	5,8	4,2
как в Швеции, Дании	13,9	18,1	19,5
как в США	10,2	10,6	10,3

Таблица 3 (продолжение).

	Гродн. область	Могилев. область	Беларусь
Интеграция с Россией может улучшить экономическую ситуацию в Беларуси			
да	40,2	59,3	53,6
нет	19,8	3,4	11,6
Выбор социальных услуг (образование, здравоохранение и т. п.):			
бесплатные, без выбора, с невысоким уровнем обслуживания	53,9	62,6	51,4
за деньги и с выбором по качеству	44,5	28,9	46,5
Различия в моральных ценностях			
С достойной, счастливой жизнью связываются			
семья	66,6	50	60,3
совесть	48,5	34,5	42,6
права человека	31	37,7	43,2
деньги	39,9	47,1	47,7
духовность	31,5	17,5	27,9
собственность	13,3	20,8	21,2
коллективизм	0,9	17,8	10,1
воля, вольница	0,1	6,2	3,9
индивидуализм	8,4	2,3	4,8
Ростовщичество - это:			
нормальная, полезная деятельность	35,4	19,6	32,6
нечестивый, паразитический вид заработка	35,4	47,4	38,6
Честными источниками дохода являются:			
заработка плата	68,8	79,5	74
пособие по безработице	17	26,3	20,1
процент от денег, вложенных в банк	24,3	43,4	29,4
доход от акций			17,7
деньги, полученные от сдачи в аренду квартиры	16,1	19,3	15,8
предпринимательская прибыль	14,7	14,8	16,4
все перечисленные выше доходы являются честными	35	19,5	28,3

	Гродн. область	Могилев. область	Беларусь
Следующие качества в людях ценят больше всего:			
умение считаться со взглядами и убеждениями других	40,6	20,9	39
вера в бога	61,6	18,5	30,6
терпеливость	34,3	17,8	27,2
благотворительность	11,4	7,2	12,1
способность бороться с трудностями	39,2	29,2	35,9
Государство должно оказывать помощь			
молодым	30,9	19,9	30,8
многодетным семьям	67,2	30,3	46,1
всем, у кого низкие доходы	46,5	28,6	42,1
(для справки: инвалидам старикам)			75,1
			65,4
В общественной жизни ценится больше всего:			
гарантии социальных прав человека (доступность образования, здравоохранения и др.)	53,1	69,2	64,9
равенство всех граждан перед законом	51,1	63,9	61,3
свобода выбора убеждений и поведения	30,1	21,3	27,1
невмешательство государства в частную жизнь граждан	12,8	21,2	23
законность власти	38,5	51	38
праведность власти	30,1	19,9	19
богатство	13,9	14,3	16,9

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1. Инфляция в странах Восточной Европы, Балтии и СНГ.

Страны	Прирост потребительских (розничных) цен (в %)					
	1991	1992	1993	1994	1995	1996
Азербайджан	126	1395	1294	1788	86	15
Албания	104	237	31	16	6	20
Армения	25	1341	10996	1885	32	19
Беларусь	93	1558	1994	1957	244	61
Болгария	339	79	64	122	33	165
Венгрия	32	22	21	21	28	22
Грузия	131	1176	7488	7144	65	23
Казахстан	150	2567	2169	1160	60	26
Киргызстан	170	1771	1366	87	32	27
Латвия	262	958	35	26	23	19
Литва	345	1161	189	45	36	26
Македония	115	1935	230	55	9	2
Молдова	151	2198	837	116	24	18
Польша	60	44	38	29	22	19
Россия	144	2318	841	203	131	25
Румыния	223	199	296	62	28	60
Словакия	58	9	25	12	7	6
Словения	247	93	23	18	9	10
Таджикистан	204	1364	7344	5	1500	200
Туркменистан	155	644	9750	1330	1000	250
Узбекистан	169	910	885	1281	117	35
Украина	161	2000	10155	401	182	55
Хорватия	249	937	1150	-3	4	5
Чехия	52	13	18	10	8	9
Эстония	304	954	36	42	29	24

Таблица 2. Рост реального ВВП в странах восточной Европы, Балтии и СНГ (в %).

Страны	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1995 к 1989	1996 к 1989
Азербайджан	-11,7	-0,7	-22,6	-23,1	-21,2	-8,3	-3,5	38	36
Албания	-10	-27,7	-9,7	11	9,4	8,6	5	77	81
Армения	-7,4	-10,8	-52,4	-14,8	5,4	6,9	6,5	38	40
Беларусь	-3	-1,2	-9,6	-10,6	-12,2	-10,2	-5	61	58
Болгария	-9,1	-11,7	-7,3	-2,4	1,8	2,6	-4	76	73
Венгрия	-3,5	-11,9	-3,1	-0,6	2,9	1,5	1,5	86	87
Грузия	-12,4	-13,8	-40,3	-9	-35	2,4	8	18	20
Казахстан	-0,4	-13	-13	-12	-25	-8,9	0,5	45	46
Кыргызстан	3,2	-5	-19	-16	-26,5	1,3	2	50	51
Латвия	2,9	-8,3	-5	-6	0,6	-1,6	1	51	52
Литва	-5	-13,4	-37,7	-24,2	1	3,1	1,5	40	41
Македония	-9,9	-12,1	-21,1	-8,4	-4	-1,5	3	54	56
Молдова	-2,4	-17,5	-29	-1	-31	-3	4	38	39
Польша	-11,6	-7	2,6	3,8	5,2	7	5	99	103
Россия	-4	-13	-14,5	-8,7	-12,6	-4	-3	55	53
Румыния	-5,6	-12,9	-8,8	1,3	3,9	6,9	4,5	84	88
Словакия	-2,5	-14,6	-6,5	-4,1	4,8	7,4	5,5	84	89
Словения	-4,7	-8,1	-5,4	1,3	5,3	3,5	3	91	94
Таджикистан	-1,6	-7,1	-29	-11,1	-21,5	-12,5	-7	40	37
Туркменистан	2	-4,7	-5,3	-10	-20	-10	0	60	60
Узбекистан	1,6	-0,5	-11,1	-2,3	-4,2	-1,2	-1	83	82
Украина	-3,4	-9	-10	-14	-23	-11,8	-7	46	43
Хорватия	-8,6	-20	-10	-3,7	0,8	2	5	65	68
Чехия	-0,4	-14,2	-6,4	-0,9	2,6	4,8	5,1	85	90
Эстония	-8,1	-11	-14,2	-8,5	-2,7	3,2	3	64	66

Таблица 3. Производство промышленной продукции в Беларуси.

	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996
Электроэнергия, млрд. квт. ч	39,5	38,7	37,6	33,4	31,4	24,9	23,7
Первичная переработка нефти, млн. т	39,4	35,8	20,6	14,2	12,7	13,1	12,4
Сталь, тыс. т	1112	1123	1105	946	880	744	886
Готовый прокат, тыс. т	686	665	544	639	681	614	770
Серная кислота, млн. т	1,2	1,2	1	0,6	0,4	0,3	0,5
Синтетические смолы и пластмассы, тыс. т.	751	717	625	470	419	480	434
Калийные удобрения, млн. т	5	4,2	3,3	1,9	2,5	2,8	2,7
Химические волокна и нити, тыс. т	453	442	385	293	217	211	181
Автобусы, шт.	999	850	675	45	64	62	59
Грузовые автомобили, тыс. шт.	42	38,2	33	30,8	21,3	12,9	10,4
Тракторы, тыс. шт.	100,7	95,5	96,1	82,4	42,9	28	26,8
Вывозка древесины, млн. куб. м	7	6,6	6,5	6,2	5,6	5,2	5,1
Пиломатериалы, млн. куб. м	3,1	2,8	2,6	2,4	2	1,7	1,6
Цемент, млн. т	2,3	2,4	2,3	1,9	1,5	1,2	1,5
Строительный кирпич, млн. шт. условного кирпича	2,3	2,2	2,2	2	1,5	1,1	1
Сборные железобетонные конструкции, млн. куб. м	7,4	71	6	4,4	2,7	1,7	1,4
Ткани всех видов, млн. кв. м	511	466	420	371	209	233	239
Обувь, млн. пар	46,8	45,3	37,2	33,4	26,4	13	11,4
Холодильники и морозильники, тыс. шт.	728	743	740	738	742	746	754
Фотоаппараты, тыс. шт.	885	965	949	495	128	34	35
Велосипеды, тыс. шт.	846	815	724	603	385	271	280
Часы, млн. шт.	13,4	14,9	14,1	16,9	14,3	6,6	4,8
Мясо, тыс. т	889	791	676	554	475	381	340
Животное масло, тыс. т	159	137	99	87	74	65	62
Мука, млн. т	3,1	3	2,2	1,9	1,7	1,4	1,4
Водка и ликеро-водочные изделия, млн. дал.	8,8	10,7	11,8	13,5	14	14,8	11,7

Таблица 4. Структура сельскохозяйственного производства в Беларуси по видам хозяйств.

	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996
Производство сельского хозяйства, всего	100	100	100	100	100	100	100
в том числе							
сельскохозяйственные предприятия	76,3	66,8	64,6	64,3	58,5	51,6	50,5
хозяйства населения, включая фермерские	23,7	33,2	35,4	35,7	41,5	48,4	49,5
Производство растениеводства	100	100	100	100	100	100	100
в том числе							
сельскохозяйственные предприятия	70,5	52,1	52	64,1	47,8	35,3	39
хозяйства населения, включая фермерские	29,5	47,9	48	35,9	52,2	64,7	61
Производство животноводства	100	100	100	100	100	100	100
в том числе							
сельскохозяйственные предприятия	79,6	79,5	78,3	64,6	73,4	71,2	65,7
хозяйства населения, включая фермерские	20,4	20,5	21,7	35,4	26,6	28,8	34,3

Таблица 5. Структура расходов белорусской семьи (в среднем за месяц), в % к потребительскому.

Статья расхода	По данным за 3 кв. 1996 г.	По данным за 3 кв. 1997 г.
Продукты питания	52,7	56,7
Алкоголь	3,2	3,5
Табак	1,6	2
Одежда	6,4	6,6
Обувь	3,7	3,6
Предметы личной гигиены	1,8	1,6
Здравоохранение	1,4	1,4
Жилищно-коммунальные услуги	7,6	3,4
Услуги и общественный транспорт	2,5	2,7
Прочие товары и услуги	19,1	18,5
ИТОГО	100	100

Таблица 6. Покупательная способность средних зарплат в Беларуси и Польше (по состоянию на 30.12.1997 г., цены – в долларах).

	г. Минск, РБ	г. Познань, РП		
Наименование	цена, ед. товара	к-во товара, который можно приобрести на среднюю зарплату	цена, ед. товара	к-во товара, который можно приобрести на среднюю зарплату
1	2	3	4	5
Хлеб черный простой, кг	0,22	435	0,6	543,3
Батон пшеничный простой, кг	0,53	180	0,47	693,6
Мука, в/с, кг	0,55	174	0,39	835,9
Крупа рисовая, кг	0,75	127,6	0,49	665,3
Крупа гречневая, кг	0,78	122,7	0,54	603,7
Крупа перловая, кг	0,32	299,1	0,32	1018,8
Соль с юлом, кг	0,13	736,2	0,16	2037,6
Вермикели, в/с, кг	1,1	87	1,06	307,5
Сахар, кг	0,76	125,9	0,48	679,2
Кофе черный молотый, кг	15,61	6,1	10,02	32,5
Чай, пачка 100 г, шт.	0,8	119,6	0,56	582,1
Яйца 1 категория, 10 шт.	0,79	121,1	1,11	293,7
Масло полсолнечное, л	1,95	49,1	0,95	343,2
Масло сливочное, кг	2,72	35,2	2,9	112,4
Молоко, 1,5%, л	0,2	478,5	0,37	88,1
Сало свиное свежее, кг	2,6	36,8	0,84	388,1
Свинина, вырезка, кг	4,88	19,6	3,62	90
Свиные почки, кг	0,81	118,5	0,24	1358,3
Говядина 1 категория, кг	2,09	45,8	2,22	146,8
Говядина, вырезка, кг	4,23	22,6	3,62	90
Свиная шпинка, кг	8,78	10,9	4,46	73,1
Сосиски, кг	2,29	41,8	1,48	220,3
Картофель, кг	0,31	308,7	0,18	1811,1
Капуста, кг	0,2	478,5	0,14	2328,6
Свекла, кг	0,26	368,1	0,16	2037,5
Морковь, кг	0,31	308,7	0,38	857,9
Лук, кг	0,61	156,9	0,43	758,1

	г. Минск, РБ	г. Познань, РП		
Наименование	цена, ед. товара	к-во товара, который можно приобрести на среднюю зарплату	цена, ед. товара	к-во товара, который можно приобрести на среднюю зарплату
1	2	3	4	5
Яйцо куриное, кг	0,81	118,1	0,46	708,7
Бананы, кг	1,04	92	0,75	434,7
Мандарины, кг	1,56	61,3	1,25	260,8
Лимоны, кг	1,79	53,5	1,15	283,5
Сок апельсиновый, л	1,37	69,9	0,65	501,5
(Советское пампанско, бут.)	3,15	30,4	3,31	98,5
Водка, 0,5л, бут.	1,79	53,5	4,12	79,1
Бензин АИ-95, л	0,39	215,4	0,49	665,3

Леонид Злотников

**Либерализация экономики Беларуси:
необходимость и проблемы**

Редактор *Г.В. Турбан*

Компьютерная верстка *Ю.Л. Бабеня*

Отпечатано в типографии ПКИ «ИГАХа»

Лицензия ЛП № 77 от 5.12.1997г.

Выдана ГК Республики Беларусь по печати до 5.12.2002г.

Подписано к печати 12.02.98. Формат 60x84/16. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 2,8. Тираж 600 экз.

НПООО «ПИОН», 220027, Минск, пр. Ф. Скорины, 65
Лицензия ЛВ № 139 от 23.12.97